

ГЛАВА 114. СУ ЦЗЯНАНЬ В НОВОСТЯХ.

Когда Лу Боян и Су Цзянань спустились вниз, Шэнь Юэчуань уже ел.

Встретив их внизу, Шэнь Юэчуань сказал: «Я только что отправил документы, чтобы успеть съесть суп с клецками, приготовленный дядей Ханом. Теперь я сыт, так что мне пора уходить». Он изящно вытер рот салфеткой и словно вдруг что-то вспомнил: «Кстати, я рекомендую вам взглянуть на сегодняшние новости. Это становится всё интереснее и интереснее».

Затем он умчался, как ветер. Подошел дядя Сюй: «Молодой господин, мадам, обед готов».

Су Цзянань немедленно переключила свое внимание с новостей на обед.

Она много пила, общаясь с этими людьми прошлой ночью, и почти ничего не ела. Кроме того, сегодня утром она не завтракала и сейчас умирала с голоду.

Обед был приготовлен легкий и вкусный. Су Цзянань села и стала медленно жевать. Лу Боян, сидевший напротив, вдруг спросил: «Ты уже закончила принимать свое лекарство?»

Су Цзянань очень страдала во время менструации, поэтому Лу Боян отвел ее к врачу традиционной китайской медицины и принес от него несколько больших упаковок китайских трав, которые были чрезвычайно горькими. Су Цзянань закончила их принимать несколько дней назад, но она боялась, что Лу Боян отвезет ее обратно в клинику, чтобы заставить снова принимать лекарства, поэтому она молчала об этом.

Но как он-то мог помнить о такой малости! Разве он не был очень занят?!

Лу Боян знал ответ, когда увидел выражение лица Су Цзянань: «Расслабься, идти на перепроверку нужно в следующем месяце».

Су Цзянань несколько не успокоилась — она не могла выйти из этого состояния, ей нужно было переключиться.

После обеда Лу Боян вернулся в кабинет. Су Цзянань ничего не могла придумать в качестве развлечения, но вдруг вспомнила, что Шэнь Юэчуань напомнил им о новостях, и начала просматривать их на планшете, лежащем на диване.

Су Цзянань действительно была поражена, когда увидела новости.

Раздел развлечений был почти полностью заполнен информацией о праздновании годовщины компании Лу, но вот почему заголовок был таким?..

«Одно и то же платье на Хань Руокси и Су Цзянань, кто выглядел лучше?»

Первыми были фотографии, изображающие, как она и Хань Руокси поочередно шли по красной ковровой дорожке. Фотографии были сделаны с одного и того же ракурса, что было довольно удобно для справедливого сравнения.

Средства массовой информации отмечали, что «Хань Руокси выглядела благородно и гламурно в этом белом платье, в то время как Су Цзянань казалась элегантно и спокойной, у каждой были свои достоинства», но после этого комментария наступил поворотный момент.

Было опубликовано много фотографий, включая все отдельные фотографии Хань Руокси и все

те, на которых Су Цзянань и Лу Боян были вместе.

СМИ выяснили, что, не говоря уже о качестве и мастерстве изготовления, белое платье было специально разработано для Су Цзянань по заказу Лу Бояна. Платье прекрасно подчеркивало мягкий темперамент Су Цзянань, и оно явно не подходило для Хань Руокси.

Хотя нельзя сказать, что Хань Руокси выбрала совсем неподходящее платье, потому что оно все же очень хорошо демонстрировало ее идеальную фигуру, но она в нем больше походила на ягуара, пытающегося влезть в платье для маленькой девочки. В то же время белое платье делало Су Цзянань еще более милой и привлекательной, когда она стояла рядом с могущественным Лу Бояном.

Концовка драмы о ношении одной и той же одежды была такова — Хань Руокси не выглядела плохо, но победила в этом соревновании именно Су Цзянань.

Затем последовал отчет о непосредственной реакции Су Цзянань на ношение одинакового с Хань Руокси платья.

СМИ резюмировали: хотя Су Цзянань была лаконична, она имела в виду больше, чем сказала.

Су Цзянань чуть не подавилась клубникой. Что же она скрывала в словах, которые произнесла перед прессой? Как же она сама могла не знать об этом тайном подтексте?

Вот как анализировали СМИ.

Су Цзянань сказала: «Это может показать, что мой вкус похож на вкус госпожи Хань. Так что не нужно принимать это близко к сердцу, у каждого есть право выбора».

Таким образом, по мнению СМИ, она намекала, что и ей, и Хань Руокси нравится Лу Боян, который должен сделать окончательный выбор. И она не возражала соревноваться с Хань Руокси, и она даже могла сказать, что ничего не боится. Так как они с Лу Бояном были друзьями детства, то она даже не рассматривает Хань Руокси в качестве соперницы.

Репортер спросил Су Цзянань: «Как вы думаете, кто лучше выглядит в этом платье?»

Су Цзянань сказала, что у каждого есть свой собственный вкус.

Средства массовой информации считали, что это предложение было действительно глубоким и намекало на истинные мысли Су Цзянань.

Ведь кому действительно помогло то, что Хань Руокси надела то же платье, что и она? Все это было решено Лу Бояном заранее! И очевидно, что ему нравилась именно Су Цзянань. Более того, все, что она хотела - чтобы к ней благоволил Лу Боян, а на других ей было наплевать.

Средства массовой информации в конце концов пришли к выводу, что Су Цзянань была наделена удивительным эмоциональным интеллектом. Именно это привлекло пользователей сети следить за тенденцией и комментировать: с таким эмоциональным интеллектом она завоевала всеобщую любовь, что уж говорить о Лу Бояне.

В результате Су Цзянань необъяснимым образом собирала подписчиков в интернете. Число поклонников на ее аккаунте в Weibo за ночь увеличилось более чем на 200 000 человек и продолжало расти.

Она читала это в холодном поту.

Однако помимо этого было еще много сообщений. Среди них самым популярным было то, что «Хань Руокси столкнулась с Су Цзянань, спокойной на поверхности, но готовой дать отпор».

Когда Хань Руокси собралась уходить и пришла попрощаться с Лу Бояном, можно было сказать, что она продемонстрировала высокомерную снисходительность к Су Цзянань, когда смотрела на нее. Журналисты не могли не заметить в ее взгляде враждебности, которая совершенно не подходила к ее белому платью.

Напротив, Су Цзянань была очень спокойна и обращалась с Хань Руокси так же, как и с другими гостями. Хань Руокси, казалось, воевала сама по себе от начала и до конца.

Пользователи сети также прокомментировали щедрость и добродушие Су Цзянань. Хань Руокси полностью проиграла человеку, лишенному всякой предвзятой враждебности. Вдобавок она проиграла в манере одеваться человеку, который был неизвестен в мире моды.

Хуже всего было то, что ее оставила позади та самая женщина, которая забрала ее любимого мужчину.

Все знали, что она специально прилетела из Соединенных Штатов, чтобы принять участие в этой годовщине. Как и в прошлом, она должна была удивить весь банкетный зал и ошеломить всех своей красотой. Неожиданно она не только полностью проиграла, но также помогла Су Цзянань завоевать поклонников.

Су Цзянань съела еще одну клубничину и покачала головой — пресса все усложняла.

На самом деле Су Цзянань ни о чем таком не думала, просто она не могла показать слабость перед Хань Руокси. Когда Хань Руокси пришла попрощаться, она просто считала себя хозяйкой и обращалась с Хань Руокси как с гостем. Таким образом, она просто обращалась с ней как со всеми, и было преувеличением называть это щедростью.

Что касается того, что банкет был назван средствами массовой информации полем битвы — она никогда так не думала.

Редко выпадала возможность сопровождать Лу Бояна на столь важный ужин. Она просто была счастлива, как она могла думать об этом событии как о поле битвы?

Далее последовала еще одна новость: Лу Боян купил алмаз, чтобы сделать для нее украшения; Лу Боян бережно охлаждал льдом ее раненую правую руку; они были вместе на протяжении всего ужина, демонстрируя близость их отношений, которая вызывала зависть окружающих...

Су Цзянань была вовлечена в каждую новостную строку, и новость о том, что Лу Боян покупает алмазы, чтобы делать для нее украшения на заказ, вызвала множество завистливых комментариев...

Су Цзянань отложила планшет и подумала про себя: она действительно охватила все заголовки...

Бессознательно она коснулась бриллиантового кольца на безымянном пальце.

Вчера, принимая ванну, она сняла ожерелье, но после некоторого колебания все же оставила на пальце кольцо.

Оно было дано ей Лу Бояном и указывало на то, что она была замужем и являлась его женой...

Она призналась себе, что ей очень не хотелось его снимать.

Внезапно зазвонил телефон на кофейном столике, это был Су Ичэн.

Су Цзянань подняла трубку: «Братец?»

Голос Су Ичэна звучал немного устало: «Где ты?»

«Я дома, - сказала Су Цзянань: - Ты еще не встал?»

«Нет, только проснулся, - Су Ичэн казался немного нетрезвым: - Ты можешь купить мне полотенца и носки, если пойдешь за покупками в ближайшие пару дней?»

С тех пор как Су Цзянань поступила в колледж, она покупала такие повседневные вещи для Су Ичэна, потому что знала его лучше всех, а он был крайне придирчив к вещам. Кроме того, в последние несколько лет Су Ичэн выдавал ей некоторое пособие в качестве так называемой платы за обслуживание.

«Хорошо, - согласилась Су Цзянань, - я сейчас свободна, так что куплю их тебе прямо сейчас. Брат, ты был... с Чжан Мэй прошлой ночью? Разве ты не ненавидишь больше всего служебные романы?»

Су Ичэн улыбнулся: «Не лезь не в свое дело, малыш. Я встану, чтобы найти что-нибудь поесть, а потом поговорим».

Су Цзянань пришлось повесить трубку. Она размышляла: «Я уже не ребенок довольно давно».

Она посмотрела на часы и решила поехать за покупками, а потом поднялась наверх, чтобы переодеться, и, выходя из комнаты, столкнулась с Лу Бояном.

«Куда это ты собралась?» - спросил Лу Боян.

«Иду купить кое-что моему брату».

Лу Боян закрыл за собой дверь кабинета: «Я пойду с тобой»

Он вернулся в комнату за телефоном. Су Цзянань была потрясена. Он нахмурился: «Это нормально, что ты ходишь за покупками, но не для меня?»

«Нет, - кивнула Су Цзянань, - но ты совсем не похож на человека, который ходит за покупками. Это слишком приземленно и слишком противоречит твоему темпераменту».

Лу Боян больше не хотел разговаривать, поэтому он просто потащил Су Цзянань вниз по лестнице: «Мне действительно следует рассказать тебе, как я жил, когда впервые приехал в Соединенные Штаты».

«Еще не поздно сказать мне об этом прямо сейчас», - Су Цзянань заморгала от нетерпения.

«После того, как мы поселились в Нью-Йорке, моя мама нашла работу, она работала допоздна каждый день, и мне пришлось взять на себя некоторые обязанности по дому...»

Су Цзянань не могла не прервать его: «Такие обязанности, как подметание пола, мытье посуды

и вынос мусора?»

«Да, - улыбнулся Лу Боян, - а также я покупал на рынке всевозможные предметы первой необходимости и продукты питания».

Су Цзянань пристально смотрела на Лу Бояна в течение трех секунд и потом покачала головой: «Я не могу себе представить, чтобы ты делал что-то подобное».

Она думала, что Лу Боян был избалован с самого детства. Он превосходил других в учебе, а также всегда привлекал внимание девочек, прогуливаясь по школьной аллее с книгой в компании друзей.

Оказалось, что в прошлом он был таким приземленным.

Поскольку они тогда только что прибыли в Нью-Йорк, жизнь его и Тан Юлань, должно быть, была очень тяжелой.

Когда отец Лу Бояна был жив, его семья действительно была богата. Лу Боян учился в престижной аристократической школе, куда его возил помощник отца, и у них были слуги. Когда они с матерью впервые попали в Соединенные Штаты, им приходилось во всем полагаться только на себя. Неужели ему тоже потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к тому, что он потерял отца?

Думая об этом, Су Цзянань почувствовала себя плохо из-за Лу Бояна, поэтому она перестала спрашивать о его жизни в Соединенных Штатах и села в его машину. «Поезжай на дорогу Цзяньшэ, - она сделала паузу: - Лу Боян, это первый раз, когда ты ходишь по магазинам после возвращения из Соединенных Штатов?»

«Кроме того, это первый раз в моей жизни, когда я хожу по магазинам с другим человеком, - Лу Боян завел машину: - Не будь слишком растроганной».

Су Цзянань потеряла дар речи...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/786753>